

M $\frac{65}{312}$

M 65
312

А

СТАВРОПОЛЬ

въ Географическомъ, Историческомъ, Топографическомъ и

Статистическомъ отношеніяхъ.

Изданіе изъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго въ 1855-мъ году.

707135.9

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1854.

А

Въ Кумыкскомъ владѣніи Ставрополемъ называлась цѣлая область, заключающая въ себѣ, по словамъ Гербера, Эндери, съ небольшимъ участкомъ владѣній Шамхала-Тарковского до устьевъ рѣки Койсу. Хотя названія этого теперь и не существуетъ, но земля Ставрополь сохранилась въ историческихъ актахъ. Сверхъ того, въ 1722 году, во время похода Петра Великаго чрезъ эту землю въ Персію, для удержанія Кумыковъ отъ разбоевъ и грабежей, на Сулакѣ, рукавъ р. Койсу, построена была крѣпость и названа по имени страны также Ставрополемъ или Крестовымъ Градомъ. Нѣкоторые изъ путешественниковъ и ученыхъ, посвящавшихъ свои труды Кавказу, замѣчаютъ, что встрѣчаемое въ Кумыкскомъ владѣніи названіе Ставрополя достойно вниманія потому, что оно означаетъ древнее поселеніе тамъ Грековъ; эта догадка можетъ подтверждаться еще тѣмъ, что Кумыки до сихъ поръ называютъ рѣку Койсу: «Учь» т. е. Крестомъ. Крѣпость Св. Креста на Сулакѣ существовала не долго; въ 1735 году, по заключеніи съ Персидскимъ Шахомъ Аббасомъ III, въ Ганжѣ, мирнаго трактата, она была упразднена и гарнизонъ ея переведенъ въ Кизляръ. Въ настоящее время на мѣстѣ этой крѣпости находится редутъ, оставившій впрочемъ за собою названіе Ставрополя.

Относительно-же заштатнаго города Св. Креста или Ставрополя, находящагося въ Пятигорскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣчки Тумузловки въ Куму, близъ Маджарскихъ развалинъ, въ лѣтописяхъ сохранились такіе свѣдѣнія: во время господства хановъ Золотой Орды, Маджары были самымъ выгоднымъ мѣстомъ для торговли: сюда наѣзжали съ товарами купцы изъ Хивы, Бухары, Самарканда и другихъ земель и городовъ, вели торговлю съ кавказскими племенами, а чрезъ нихъ и съ Византіею. Послѣ мѣсто это было, какъ говорятъ, лѣтнимъ мѣстопребываніемъ хановъ. Когда-же, по преданію, близъ Маджаръ въ 1319 году былъ убитъ Благочестивый Великій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской, надъ его могилой христіане поставили крестъ и назвали, въ память этого событія, самую мѣстность Ставрополемъ. На основаніи этого же самаго преданія, блаженной памяти Императоръ Павелъ I, желая упрочить его въ памяти народа, въ 1799 году далъ карабагскимъ и дербентскимъ Армянамъ грамоту, съ тѣмъ, чтобы они, если желаютъ поселиться въ Россіи, основали-бы близъ *Маджаръ* городъ Св. Креста.

Такимъ образомъ мы видимъ, что до основанія губернскаго города Ставрополя, названіе это встрѣчалось уже на Кавказѣ; но имѣло ли оно какое либо соотношеніе съ нашимъ городомъ, мы не знаемъ, и навѣрно можемъ сказать, что Ставрополь, хотя и носитъ греческое названіе, но существованіемъ своимъ нисколько не обязанъ древнему народу. Вотъ истинныя причины основанія его:

По назначеніи князя Потемкина Астраханскимъ, Новороссійскимъ и Азовскимъ генералъ-губернаторомъ, обращено было Императрицею Екатериною II главное вниманіе на укрѣпленіе нашихъ границъ со стороны Кавказа.

Князь Потемкинъ, по прибытіи на Кавказъ, прежде всего старался удостовѣриться въ возможности осуществленія предположеній своей Государыни. Для этого онъ поручилъ Астраханскому губернатору, генералъ-маіору Якобію, лично осмотрѣть положеніе нашей границы отъ Моздока до Азова. Якобій въ 1776 году, по обозрѣніи мѣстности, нашелъ, что для точнаго опредѣленія границы и удержанія горцевъ отъ грабежей, необходимо учредить военную линію между этими двумя городами. Князь Потемкинъ согласился съ этимъ предположеніемъ и представилъ его на утвержденіе Императрицы Екатерины II, которая также изволила его одобрить и 24 Апрѣля 1777 года повелѣла привести въ исполненіе. 1776. 1777.

По предположенію Якобія, вся линія отъ Моздока до Азова должна была состоять изъ десяти укрѣпленій, постройка которыхъ начата въ 1777 и окончена въ 1778 году. Въ числѣ этихъ-то укрѣпленій находился и нашъ Ставрополь. О немъ въ донесеніи Князя Потемкина къ Екатеринѣ II сказано такъ: «подъ № 8 крѣпость на вершинѣ Егорыка, называемой Ташлою, какъ ближайшая къ Черному лѣсу, прикрываетъ обще съ крѣпостью подъ № 7 проходъ между Калаусскими вершинами и Чернымъ лѣсомъ» (*).

Изъ этихъ словъ ясно видно, что главная цѣль назначенія Ставропольской крѣпости состояла первоначально въ томъ, чтобы Ногайцамъ и Черкесамъ (Адигскимъ племенамъ) преградить дорогу изъ Чернаго лѣса, нынѣшняго Темнолѣска, и тѣмъ остановить ихъ въ разбояхъ. Свѣдѣній о нападеніяхъ горцевъ когда либо на крѣпость, ни въ народныхъ преданіяхъ, ни въ старыхъ дѣлахъ не сохранилось; слѣдовательно Ставрополь съ самаго своего начала пользовался спокойствіемъ. Крѣпость, построенная въ 1777 году на горѣ, въ видѣ пятиугольника, сохранила почти прежній свой видъ и названіе до настоящаго времени. Въ нѣкоторыхъ изъ ея зданій, обращенныхъ фасомъ къ Югу, замѣтны еще слѣды амбразуръ, а назадъ тому нѣсколько лѣтъ, до сооруженія Казанскаго собора и преобразованій, около него сдѣланныхъ, легко было замѣтить слѣды вала; но теперь все это сглажено и не напомнитъ намъ ничего о существованіи укрѣпленнаго мѣста; развѣ только по двумъ старымъ зданіямъ, занятымъ теперь Коммисаріатскою Коммисіею, можно догадываться, что онѣ построены не для обыкновенныхъ жилищъ, а по военнымъ обстоятельствамъ.

Что послужило поводомъ къ названію этой крѣпости Ставрополемъ, нѣкоторые старожилы рассказываютъ теперь слѣдующее преданіе: когда мѣстность, на которой предполагалось воздвигнуть новое укрѣпленіе, была занята и приступлено къ работамъ, на ней найденъ былъ крестъ, неизвѣстно кѣмъ поставленный. Эта неожиданная находка, ободрившая русскихъ переселенцевъ

(*) Крѣпость подъ № 7 находилась у верховьевъ Калауса, извѣстныхъ подъ именемъ Аджилю.

къ преодолюію препятствій и давшая имъ надежду на будущее успокоеніе, была будто-бы главною причиною, почему крѣпость, означенная прежде просто подъ № 8, переименована въ Ставрополь. Отказать въ основательности этому преданію нѣтъ никакого повода, такъ какъ оно существуетъ. Сверхъ того на горѣ постоянно прежде стоялъ каменный крестъ, поставленный въ 1817 году купцомъ Плотикинымъ, по рассказамъ однихъ, въ память проѣзда чрезъ городъ Ставрополь бывшаго главнокомандующимъ въ Грузіи генерала Ртищева; а по рассказамъ другихъ, въ знакъ избавленія Ставрополя отъ чумы. Крестъ этотъ находится теперь въ дворѣ Коммисаріатской Комисіи; по наружному виду онъ принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ христіанскихъ памятниковъ; надписи на немъ никакой нѣтъ и потому онъ не можетъ имѣть для Ставрополя въ археологическомъ отношеніи никакого особеннаго значенія.

1778. Въ томъ-же самомъ году, когда приступлено было къ устройству линіи отъ Моздока до Азова, для поселенія на ней явились съ Дону Хоперскіе казаки. О нихъ въ наказѣ, данномъ на имя Князя Потемкина, упомянуто такимъ образомъ: «Хоперскому казачьему полку, расположенному въ 27 верстахъ отъ Донскихъ станицъ, и слѣдовательно въ ненужномъ мѣстѣ, велѣно въ этомъ же году (1778) перейти на линію наступающею весною, подъ командою войсковаго старшины (потомъ подполковника) Конона Устинова, дѣла цынъшихъ Устиновыхъ; а для содержанія форпостовъ нарядить изъ Донскаго войска пристойное прикрытіе». По прибытіи казаковъ къ Ставрополю, для нихъ тотчасъ-же подъ поселеніе отведенъ былъ участокъ земли къ востоку отъ крѣпости, по горному скату. Здѣсь-то собственно началось первое населеніе настоящаго города, постепенно распространявшагося далѣе и далѣе къ востоку по равнинѣ. Всѣ постройки, сдѣланныя тогда казаками, были деревянныя и не отличались своей красотою. Военнымъ людямъ, пришедшимъ на Кавказъ для укрѣпленія границъ, некогда было думать о красотѣ и удобствахъ своихъ жилищъ, они старались только какъ-бы скорѣе заложить ихъ основаніе и потомъ приняты за свое главное дѣло — оружіе.

1785. Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ станица строилась, хотя и въ безпорядочномъ видѣ, но довольно быстро, потому что казаки не имѣли недостатка въ матеріалахъ и свободно пользовались лежавшими вокругъ нихъ лѣсами. Послѣ-же того какъ и Донцы обзавелись необходимымъ на первый разъ домохозяйствомъ, они обратили вниманіе и на внутреннее устройство своей станицы. Общими силами построили для себя деревянную церковь, во имя Казанской Божіей Матери, огородили свои жилища и начали заниматься садоводствомъ, составлявшимъ, какъ кажется, главный предметъ тогдашней ихъ хозяйственной дѣятельности. Въ 1785 году учреждено было Кавказское Намѣстничество, состоявшее изъ уѣздовъ: Екатериноградскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Александровскаго и Ставропольскаго; но Ставрополь еще не пользовался въ это время правами уѣзднаго города, и какъ ему не представлялось ничего въ будущемъ, то переселенцы, которые начали являться тогда на Кавказъ изъ внутреннихъ